

УДК 340.132.1

**ПОЗИТИВНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ГОСУДАРСТВА ПЕРЕД ЛИЧНОСТЬЮ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА**

Галустян Н. В.

*Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»*

В статье анализируется проблема выстраивания отношений между личностью, обществом и государством в рамках существующего на сегодняшний день состояния взаимной ответственности, формах и степени ее проявления на основании норм законодательства Российской Федерации, обозначаются предпосылки их дальнейшего совершенствования, берется во внимание влияние процессов глобализации на изменение трактовки концепции властных проявлений на современном этапе. Предприняты попытки исследовать категорию позитивной ответственности, юридической ответственности, исследуется сущность ответственности государства за деятельность должностных лиц. Предлагаются рекомендации, способствующие дальнейшему совершенствованию механизма реализации позитивной юридической ответственности государства перед личностью с учетом последних тенденции и изменений в общественной и политической жизни.

Ключевые слова: правовое государство; правовая активность личности; правовая культура; взаимная ответственность; публичная власть; гражданское общество; юридическая позитивная ответственность; должностное лицо; административная ответственность; защита прав и свобод человека и гражданина; контроль со стороны гражданского общества.

Взаимоотношения власти и личности по-прежнему представляет собой один из главных вопросов формирования правового государства на современном этапе, поскольку источником всей власти, которой располагает государство, является именно народ. В обществе, имеющем стойкие демократические, правовые, культурные и политические традиции, которые уже одним фактом существования обеспечивают независимое и свободное положение человека, в лично ориентированном гражданском обществе, представляющем собой главную цель формирования правовой государственности в российском правовом пространстве, наивысшей ценностью является человек. Взаимная ответственность государства и личности - это один из ведущих признаков правового государства, направленных на обеспечение автономии и независимости личности. Она дает возможность каждому ощущать себя в качестве члена гражданского общества. Поэтому государство берет на себя обязательство обеспечить справедливость в отношениях с каждым гражданином, где отношения между государством, как носителем политической власти, и гражданином, как участником ее формирования и осуществления, должны строиться на началах равенства и справедливости.

Определенные гарантии как реализации права на обращение, так и повышения эффективности общественного контроля граждан за деятельностью государственно-

го аппарата на сегодняшний день содержит новое законодательство. От общественной, правовой активности и желания самих граждан, а также уровня правовой культуры зависит вопрос их практического использования. Конституция Российской Федерации не только признает существование гражданских прав и свобод и провозглашает их приоритет, но и устанавливает принцип «связанности» государства правами и свободами: «Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» (ст.2 Конституции РФ) [1]. На тех же правовых началах строится ответственность личности перед государством.

Отношения государства с личностью должны строиться на принципе равенства, партнерства и взаимной ответственности, государство обязано обеспечить справедливость в отношениях с каждым гражданином, отмечает Бабаджанян К.А., а за несоблюдение обязанностей государство в лице своих органов и должностных лиц обязано нести ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Без реализации юридической ответственности государства и его представителей перед личностью представляется невозможным формирование правового государства [2, с. 40].

Государственно-властные обязанности и юридическая ответственность являются одним из центральных звеньев статуса органов публичной власти и должностных лиц. Конкретное и прямое закрепление обязанностей в нормативно-правовых актах позволяет обеспечивать правильную модель поведения властных субъектов и способствует эффективному осуществлению ими своих задач и функций. При этом обязанности должны быть обеспечены соответствующими мерами ответственности для понуждения обязанного субъекта к их исполнению. По мнению Малько А.В. и Маркунина Р.С., нормы права должны содержать зафиксированный механизм ответственности, отсутствие которого позволяет публичным органам не выполнять надлежащим образом возложенные на них обязанности. В этом и заключается тесная взаимосвязь этих двух явлений [3].

Очевиден тот факт, что права и свободы индивида являются важнейшим противовесом всемогуществу государственной власти, обеспечивают ее ограничение и самоограничение, замечает в своем исследовании Патюлин Г.С. [4, с. 46].

Трансформация государственной власти подразумевает укрепление государственных институтов, в том числе системы исполнительной власти, где среди основных задач системно-структурного подхода выделяется анализ противоречия между централизацией и децентрализацией в государственном управлении. Выстраивание вертикали власти в России будут иметь определенные последствия для дальнейшего развития федерализма, а также муниципальных органов власти. Государство и государственная власть как системный объект существует как во внутреннем, так и во внешнем, международном окружении. В связи с этим возникает необходимость анализа изменения государства и государственной власти в мире в эпоху глобализации. Если на протяжении длительного периода времени государства держались преимущественно на территориальных завоеваниях, сегодня они переориентируются на контроль над распределением мировых ресурсов как на основное средство обеспечения своего благосостояния. Товары постепенно приобрели большую мобильность, чем капитал и рабочая сила, что привело к возникновению торгового государства [5].

По мнению Очеретного И.С., юридическая ответственность представляет собой признаваемую государством способность лица отдавать себе отчет о своем противоправном деянии и претерпевать на себе меры государственно-принудительного воздействия в форме лишения благ, непосредственно ему принадлежащих, поэтому юридическая ответственность связана с правом, государством и, конечно же, законом [6, с. 13].

Юридическая наука уделяет большое внимание изучению проблем юридической ответственности, административной ответственности, изучению понятия должностного лица, отмечает Ю.А. Любчиков. Однако определения данных понятий по-прежнему содержат в себе многочисленные противоречия. Если коснуться одного из важнейших понятий права – должностное лицо, то на поверхность выплывут отсутствующие до сих пор не только согласие о содержании этого понятия, но и само единство подходов к его поиску [7, с. 46]. Усиление же ответственности (в большей степени в административном праве) проявляется в детализации имеющихся и введение новых составов административных правонарушений, пишет Кушнир И. В. [8, с. 57].

В своем исследовании Зубарев С.М. приходит к выводу о том, что создана новая нормативная база, призванная повысить эффективность участия граждан в управлении делами государства и контроле за деятельностью государственного аппарата [9, с. 23]. Так, в частности, этапным моментом в реализации стратегического направления реализации народовластия, приводит доводы в своей работе Сидоренко Г. И., явилось учреждение Общественной палаты Российской Федерации, как института гражданского общества, призванного обеспечивать взаимодействие граждан Российской Федерации, общественных объединений, профессиональных союзов, творческих союзов, объединений работодателей и их ассоциаций, профессиональных объединений, а также иных некоммерческих организаций, созданных для представления и защиты интересов профессиональных и социальных групп с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в целях учета потребностей и интересов граждан Российской Федерации, защиты прав и свобод граждан Российской Федерации и прав общественных объединений и иных некоммерческих организаций при формировании и реализации государственной политики в целях осуществления общественного контроля за деятельностью федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также в целях содействия реализации государственной политики в области обеспечения прав человека в местах принудительного содержания [10].

Для того, чтобы добиться более эффективной реализации механизма взаимной ответственности государства и граждан необходимо, на наш взгляд, исследовать основные особенности содержания осуществления государственной власти должностными лицами, а также степень правовой активности граждан в сегодняшних реалиях, место и роль гражданского общества в указанных процессах. На основе анализа нормативно-правовой регламентации указанных институтов предложить

меры по дальнейшему совершенствованию данных отношений в современных условиях развития гражданского общества и государства.

Ответственность публичных органов перед гражданами вытекает из ст. 53 Конституции Российской Федерации, в которой закрепляется возможность возмещения вреда, причиненного гражданину незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц [3].

Однако действующее на данный момент законодательство устанавливает предельно широкий арсенал иммунитетов, прав и свобод одновременно с гораздо меньшим по объему, несистематизированным в законодательстве перечнем обязанностей и ответственности. Российские системы иммунитетов и гарантий, обеспечивающие независимость должностных лиц органов публичной власти, на практике создают опасность проявления вседозволенности, поскольку могут затруднять, а иногда и вовсе исключать возможность реализации процедуры привлечения должностных лиц к юридической ответственности. Существующая нормативно-правовая база практически не предусматривает какой-либо конкретной ответственности субъектов публичной власти по результатам их деятельности, т. е. за неисполнение или ненадлежащее исполнение ими своих обязанностей. Большинство норм, связанных с ответственностью государства и государственных органов, носят больше декларативный характер.

На данный момент складывающаяся общесоциальная и политическая ситуация вокруг деятельности органов власти, в частности, на уровне некоторых субъектов Российской Федерации, связана с устоявшимся в сознании большинства членов общества мнением о безответственности властных субъектов за результаты своей деятельности и о том, что их статус используется ими для выражения лишь корпоративных или личных интересов. Подобная ситуация может привести к снижению легитимности власти, доверия к ней и отрицанию ее ценности. Публичная власть должна нести также позитивную ответственность, поскольку органы власти, даже при отсутствии с их стороны каких-либо противоправных действий, тем не менее, несут общую ответственность за безопасность своих граждан, создание необходимых условий для их нормальной жизнедеятельности, реализацию принадлежащих им прав и свобод. Чтобы успешно справляться с этой функцией, власть должна быть достаточно сильной, эффективной и дееспособной [3, с. 45].

На сегодняшний день представляется актуальным решение вопроса о введении в российскую правовую систему, помимо уже существующих видов правовой ответственности, института ответственности должностных лиц федеральных органов власти и органов власти субъектов Российской Федерации перед государством. При этом предполагается, что ответственность наступает как за нарушение права, так и за нарушение закона. При ответственности за нарушение закона речь идет о негативной ответственности, а при ответственности за нарушение права – о позитивной ответственности, которую можно определить, как обязанность субъектов абсолютного правоотношения соблюдать права других участников данного правоотношения, не причинять своими действиями (бездействием) им вреда и обязанность соблюдать законы.

Базылев Б.Т. характеризует позитивную юридическую ответственность как предусмотренную правовыми нормами социальную связь личности и общества,

юридическое выражение объективной зависимости личности и общества, гражданина от государства. Она представляет собой правовое отношение общего характера, т. е. такую правовую связь, которая заключается в праве государства требовать от всех субъектов исполнения конкретных юридических обязанностей и их обязанности правомерного поведения. Неисполнение конкретного предписания есть нарушение данной правовой связи и, следовательно, основание возникновения индивидуализированных отношений ответственности, (ответственности в ретроспективном смысле) [11].

Соглашаясь с мнением Бабаджанян К.А., укажем, что, прежде всего, государство несет общую позитивную ответственность за создание необходимых условий для реализации гражданами принадлежащих им конституционных прав и свобод, за поддержание должного общественного порядка в стране, ответственность за обеспечение личной безопасности членов общества, их защиту от преступных посягательств. Оно также несет гражданско-правовую ответственность за моральный и материальный ущерб, причиненный его чиновниками гражданам. Субъектами такой ответственности являются как само государство, так и должностные лица, и государственные органы, представляющие государство. Привлечение к ответственности органов государственной власти означает привлечение к ответственности государства в целом [2, с. 38].

Вместе данные два вида ответственности (позитивная и негативная), имеющие общие цели (охрана прав и законных интересов субъектов правовой жизни, законности и правопорядка, предотвращение правонарушений и др.) и общие функции (к примеру, охранительную), образуют единый институт юридической ответственности [4, с.7].

Что касается вопроса о видах юридической ответственности, то он является ключевым как для определения отдельных видов юридической ответственности во всей системе последней, так и, в частности, для определения административной ответственности. Как правило, в юридической науке выделяют 6 видов юридической ответственности: конституционную, уголовную, административную, гражданскую, дисциплинарную, материальную. Однако в последнее время как ученые, так и законодатель расширяют этот устоявшийся перечень видов юридической ответственности (упоминаются экологическая, налоговая, бюджетная и другие виды ответственности). Безусловно, для относительно молодой российской правовой системы подобное явление предсказуемо, и выделение различных видов ответственности имеет некоторую пользу. Вместе с тем можно констатировать размывание системы юридической ответственности и потерю четкости критериев разграничения одного вида ответственности от другого. Наиболее страдает от этого административная ответственность, вопрос о декодификации составов которой поднимался ведущими учеными-правоведами Д. Н. Бахрах, В. Д. Сорокин, Ю. Н. Стариков. Усложняет ситуацию и неопределенность законодателя, и разнообразие позиций по этой проблеме в науке.

Согласимся с мнением Любчикова Ю.А. о том, что в настоящее время проблема юридической ответственности по-прежнему актуальна [7, с.46]. Под ответственностью следует понимать отрицательную оценку содеянного и наличие предусмот-

ренных законом соответствующих наказаний за содеянное лицом. Если в прошлом ее решение в юриспруденции носило прикладной характер, то на современном этапе развития общества она приобрела методологическое значение, более того, в теории права стала мировоззренческой, что, в свою очередь, предопределяет новые тенденции развития института юридической ответственности. Двойственный характер ответственности проявляется в усилении или ужесточении ответственности, а также в либерализации ответственности.

Детально рассматривая административно-правовые нормы во всей их совокупности и многообразии, можно прийти к выводу о необходимости систематизированного подхода к проблеме ответственности должностных лиц, так как содержащиеся на сегодняшний день нормы об ответственности органов исполнительной власти (в сущности, это ответственность должностных лиц, так как они в совокупности или единолично и образуют эти органы) очень разрозненны. В Кодексе РФ об административных правонарушениях должностные лица указаны субъектами административной ответственности более чем в 430 случаях [12, с. 44]. Поэтому мы солидарны с мнением Федосеевой Н.Н. и Шеремета К.А., которые в своем исследовании отмечают, что возникает необходимость принять закон, отдельно регламентирующий вопросы ответственности должностных лиц, представителей исполнительной ветви власти Российской Федерации, подробно освещая процессуальные моменты [13, с. 11].

Юридическая ответственность должна найти свое отражение, начиная от должностных лиц высшего звена государственного аппарата управления и заканчивая государственным служащим низшего звена. Для этого необходимо введение открытого и прозрачного режима власти, что должно быть наиболее важным условием контроля со стороны гражданского общества и прочих средств прямого и опосредованного влияния на содержание деятельности ее представителей. Правовой характер взаимной ответственности государства и личности представляет собой важную составную часть складывающегося в обществе правового регулирования. Но не стоит забывать, что отдельное место среди прав и свобод, перечисленных в Конституции Российской Федерации, занимают гражданские права и свободы, под которыми принято понимать свободу каждого человека принимать решения независимо от государства. Необходимостью является не только провозглашение указанных прав и свобод, но и обеспечение (осуществление) их реализации в общественных отношениях.

Проявление инициативы при осуществлении государственно-властной деятельности и социально-правовая активность личности тесно переплетаются с позитивной ответственностью в процессе построения правового государства и гражданского общества. Приучение обществом представителей публичной власти испытывать чувство необходимости поступать ответственно происходит посредством принятых в самом обществе ценностей и идеалов. На наш взгляд, ключевым фактором построения позитивной юридической ответственности является пропаганда идей взаимной ответственности и уважения по отношению ко всем членам общества. Восприятие позитивной юридической ответственности как долга является важнейшей гарантией того, что в работе органов публичной власти будут принимать участие должностные лица, которым по силам осознанно нести такого рода ответственность.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 01.07.2020. – N 31. – ст. 4398.
2. Бабаджанян, К. А. Ответственность государства перед личностью как принцип правового государства [Текст]/ К.А. Бабаджанян // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – № 3 (86). – 2012. – С.36-40.
3. Малько, А.В. Маркунин, Р.С.(2016) Место и роль юридической ответственности органов публичной власти в концепции правовой политики в сфере юридической ответственности [Текст]/ А.В. Малько // Вектор науки ТГУ. – Тольятти: Изд-во ТГУ. – 2016. – №2. – С. 45-48.
4. Патюлин, Г.С. Взаимная юридическая ответственность государства и человека [Текст]/Г.С. Патюлин//Труды института государства и права Российской академии наук Москва: Издательство: Институт государства и права РАН, 2010. – №6. – С. 7-22.
5. Rosecrance R. The Rise of the Trading State: Commerce and Conquest in the Modern World. N.Y, 1986.P. 160; Lansford T. Post-Westphalia Europe? Sovereignty and the Modern Nation-State. International Studies. – 2000. – № 1.
6. Очеретный, И.С. (2016) Юридическая ответственность [Текст]/ И.С. Очеретный// Отечественная юриспруденция. – Иваново: Изд-во Олимп. – 2016. – № 7. – С. 13-16.
7. Любчиков, Ю.А. К вопросу об определении административной ответственности должностных лиц [Текст]/ Ю.А. Любчиков// Управленческое консультирование. – Санкт-Петербург: Изд-во: Северо-Западная академия государственной службы. – 2009. – №2. – С. 43 - 46.
8. Кушнир, И.В. Некоторые тенденции развития института юридической ответственности в законодательстве Российской Федерации [Текст]/ И.В.Кушнир// Вестник Саратовской государственной юридической академии. – Саратов. – Издательство: Саратовская государственная юридическая академия. – 2017. – № 6. – С. 57- 64.
9. Зубарев, С.М. Участие граждан в общественном контроле за деятельностью государственного аппарата: новые законодательные гарантии [Текст]/ С.М. Зубарев// Административное право и процесс.– Москва: Издательство: Издательская группа «Юрист» – 2007. – № 4. – С. 20-25.
10. Сидоренко, Г. И. Развитие гражданского общества в современной России: тенденции и проблемы взаимодействия с государством [Текст]/ Г. И. Сидоренко// Молодой ученый. — 2015. — № 8 (88). — С. 749-753. — URL: <https://moluch.ru/archive/88/17074/> (дата обращения: 08.04.2022).
11. Базылев, Б. Т. Сущность позитивной юридической ответственности [Текст]/ Б. Т. Базылев // Правоведение. -1979. - № 4. - С. 40 – 46.
12. Кудашев, Ш.А. (2010) Должностные лица – субъекты административной ответственности за нарушения законодательства о государственных закупках [Текст]/ Ш.А. Кудашев// Государственная власть и местное самоуправление. Москва: Издательство: Издательская группа «Юрист» – 2010. – № 8. – С. 44-47.
13. Федосеева, Н.Н., Шерemet К.А. Должностные лица как субъекты административной ответственности: теоретические и практические проблемы[Текст]/ Н.Н. Федосеева// Административное право и процесс. Москва: Издательство: Издательская группа «Юрист». – 2008. – №5. – С. 11-14.

Galustyan N. V. Positive legal responsibility of the state to the individual in modern conditions of development of the rule of law state and civil society// Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2022.– Т. 8 (74). № 3. – P. 427-434.

The article analyzes the problem of building relations between the individual, society and the state within the framework of the current state of mutual responsibility, the forms and degree of its manifestation on the basis of the norms of the legislation of the Russian Federation, the prerequisites for their further improvement are indicated, the influence of globalization processes on changing the interpretation of the concept is taken into account. power manifestations at the present stage. Attempts have been made to explore the category of positive responsibility, legal responsibility, the essence of the responsibility of the state for the activities of officials is being explored. Recommendations are proposed that contribute to the further improvement of the mechanism for implementing the positive legal responsibility of the state to the individual, taking into account the latest trends and changes in public and political life.

Key words: rule of law, legal activity of a person, legal culture, mutual responsibility, public authority, civil society, legal positive responsibility, official, administrative responsibility, protection of human and civil rights and freedoms, control by civil society

Spisok literatury:

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami Rossijskoj Federacii o popravkah k Konstitucii Rossijskoj Federacii ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 01.07.2020 № 11-FKZ) [Tekst] // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 01.07.2020. – N 31. – st. 4398.
2. Babadzhanyan, K.A. Otvetstvennost' gosudarstva pered lichnost'yu kak princip pravovo-go gosudarstva [Tekst]/ K.A. Babadzhanyan // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akade-mii. – № 3 (86) . – 2012. – S.36-40.
3. Mal'ko, A.V. Markunin, R.S.(2016) Mesto i rol' yuridicheskoy otvetstvennosti organov publichnoy vlasti v koncepcii pravovoj politiki v sfere yuridicheskoy otvetstvennosti [Tekst]/ A.V. Mal'ko //Vektor nauki TGU. – Tol'yatti: Izd-vo TGU. – 2016. – №2. – S. 45-48.
4. Patyulin, G.S. Vzaimnaya yuridicheskaya otvetstvennost' gosudarstva i cheloveka [Tekst]/G.S. Patyulin//Trudy instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk Moskva: Izdatel'stvo: In-stitut gosudarstva i prava RAN, 2010. – №6. – S. 7-22.
5. Rosecrance R. The Rise of the Trading State:Commerce and Conquest in the Modern World. N.Y, 1986.R. 160; Lansford T. Post-Westphalia Europe? Sovereigntyand the Modern Nation-State. International Studies. – 2000. – № 1.
6. Ocheretnyj, I.S. (2016) Yuridicheskaya otvetstvennost' [Tekst]/ I.S. Ocheretnyj// Otechestvennaya yurisprudenciya. – Ivanovo: Izd-vo Olimp. – 2016. – № 7. – S. 13-16.
7. Lyubchikov, YU.A. K voprosu ob opredelenii administrativnoj otvetstvennosti dolzhnostnyh lic [Tekst]/ YU.A. Lyubchikov// Upravlencheskoe konsul'tirovanie. – Sankt-Peterburg: Izd-vo:Severo-Zapadnaya akademiya gosudarstvennoj sluzhby. – 2009. – №2. – S. 43 - 46.
8. Kushnir, I.V. Nekotorye tendencii razvitiya instituta yuridicheskoy otvetstvennosti v zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii [Tekst]/ I.V.Kushnir// Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. – Saratov. – Izdatel'stvo: Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya. – 2017. – № 6. – S. 57- 64.
9. Zubarev, S.M. Uchastie grazhdan v obshchestvennom kontrole za deyatel'nost'yu gosudarstvennogo apparata: novye zakonodatel'nye garantii [Tekst]/ S.M. Zubarev// Administrativnoe pravo i process.– Moskva: Izdatel'stvo: Izdatel'skaya gruppa «YUrist» – 2007. – № 4. – S. 20-25.
10. Sidorenko, G. I. Razvitie grazhdanskogo obshchestva v sovremennoj Rossii: tendencii i problemy vzaimodejstviya s gosudarstvom [Tekst]/ G. I. Sidorenko// Molodoj uchenyj. — 2015. — № 8 (88). — S. 749-753. — URL: <https://moluch.ru/archive/88/17074/> (data obrashcheniya: 08.04.2022).
11. Bazylev, B. T. Sushchnost' pozitivnoj yuridicheskoy otvetstvennosti [Tekst]/ B. T. Bazylev // Pravo-vedenie. -1979. - № 4. - S. 40 – 46.
12. Kudashev, SH.A. (2010) Dolzhnostnye lica – sub"ekty administrativnoj otvetstvennosti za narushe-niya zakonodatel'stva o gosudarstvennyh zakupkah [Tekst]/ SH.A. Kudashev// Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. Moskva: Izdatel'stvo: Izdatel'skaya gruppa «YUrist» – 2010. – № 8. – S. 44-47.
13. Fedoseeva, N.N., SHERemet K.A. Dolzhnostnye lica kak sub"ekty administrativnoj otvetstvennosti: teoreticheskie i prakticheskie problemy [Tekst]/ N.N. Fedoseeva// Administrativnoe pravo i process. Moskva: Izdatel'stvo: Izdatel'skaya gruppa «YUrist». – 2008. – №5. – S. 11-14.